

ПРОФСОЮЗ РАБОТНИКОВ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ
Общественная первичная
профсоюзная организация ГБУЗ
НСО «Станция скорой медицинской
помощи»
Семьи Шамшиных, д. 42,
г. Новосибирск, 630099
Тел./факс (383) 2712099

Наш Новосибирск, как и весь мир, сегодня переживает тяжёлый период, связанный с эпидемией коронавируса. Количество пациентов с ОРВИ и подозрением на COVID-19 в последние недели выросло стремительно в несколько раз, медики работают на пределе человеческих возможностей. Всё медицинское сообщество прилагает колоссальные усилия, чтобы стабилизировать обстановку и не допустить катастрофы. В то же время практически каждый день мы видим и читаем в СМИ, как с критикой работы системы здравоохранения выступает один и тот же человек, фельдшер службы скорой помощи Сергей Комлев, позиционирующий себя как лидер медицинских работников Новосибирской области, личное мнение которого представляется мнением, как минимум, большинства сотрудников скорой помощи, а то и всех медиков региона. В своих интервью Сергей почему-то забывает упомянуть, что в местном отделении профсоюза «Действие», которое он возглавляет, состоит, насколько нам известно, меньше десяти сотрудников скорой медицинской помощи из полутора тысяч.

Мы – тоже работаем в службе скорой помощи, и у нас совсем другое мнение о сложившейся в здравоохранении ситуации. В отличие от Сергея, мы не претендуем на звание «голоса медицинских работников всей Новосибирской области», несмотря на то что в нашем профсоюзе более половины сотрудников станции. Но нас возмущают его громкие заявления от имени медицинского сообщества, и мы хотим, чтобы наше мнение услышали.

В недавней статье со скандальным названием «Мы стали разносчиками инфекции» приводятся высказывания Комлева о том, что медики не имеют возможности соблюдать противоэпидемиологические меры, больницы являются центрами распространения коронавирусной инфекции, а бригады скорой медицинской помощи названы службой доставки коронавируса на дом. В подтверждение своих слов Комлев, ссылаясь на сведения, полученные от неких своих коллег, которых не называет, описывает, в частности, случай с водителем инфекционной бригады Бердской службы скорой помощи, который «заразился от пациента». Во-первых, все сотрудники «ковидных» бригад, включая водителей, работают в защитных костюмах и, если соблюдают все необходимые правила, имеют минимальный риск заражения. Шанс заразиться в общественном транспорте или магазине у любого человека несопоставимо выше, чем у хорошо защищенного сотрудника инфекционной бригады.

Во-вторых, Комлев заявляет, что водителя, у которого не было симптомов, после получения положительного теста немедленно отстранили от работы, прямо посреди рабочей смены, но коллега, с которым он работал в бригаде, закончил смену, что, по словам Сергея, представляло опасность для пациентов. Не верится, что фельдшер, имеющий среднее медицинское образование, не знает, что инкубационный период коронавируса составляет 14 дней, а после контакта с инфицированным, даже если произойдет заражение (а происходит оно далеко не всегда), человек заболевает и становится опасным для окружающих только через несколько дней, а не мгновенно. Так в чем тогда опасность, о которой говорит Комлев? Своевременное тестирование выявило бессимптомного носителя, который сразу прервал работу, его напарник доработал смену, не представляя ни для кого опасности, и также ушел на карантин.

Это утверждение справедливо, даже если не брать во внимание факт, что все бригады скорой помощи обеспечены средствами индивидуальной защиты (инфекционные бригады работают в противочумных костюмах, неинфекционные, которые выезжают к пациентам без признаков ОРВИ, обязательно используют маски и перчатки) и не могут стать источником заражения для пациентов, как и пациенты не могут заразить медиков. Конечно, при условии, что все члены бригады соблюдают санитарные нормы. Заявляя, что медики становятся источником инфекции, Комлев практически напрямую обвиняет нас, своих коллег в том, что мы, зная об опасности вируса, не соблюдаем элементарные правила. Получается, либо Сергей не владеет базовыми данными о коронавирусной инфекции, либо намеренно передергивает факты ради громкого заголовка «Мы стали разносчиками инфекции».

Комлев, вот так, используя слухи, домыслы, передергивания, постоянно критикует организацию работы станции скорой медицинской помощи. Делая акцент на том, что он является фельдшером скорой помощи, Сергей позиционирует себя чуть ли не единственным, кто переживает за состояние медицины и сохранение здоровья новосибирцев. Сейчас он обвиняет власти в том, что они за полгода не подготовились ко второй волне коронавируса, не сделали адекватные выводы из первой. При этом не предлагает ничего конструктивного, что могло бы действительно улучшить ситуацию. Возможно потому, что он находится внутри происходящего и прекрасно понимает, что за полгода невозможно построить несколько больниц и подготовить несколько тысяч новых врачей, чтобы без накладок и сбоев противостоять обрушившейся на систему здравоохранения лавине. Любому здравомыслящему человеку ясно, что и без критических замечаний Сергея делается все возможное в сложившейся ситуации, а все его выступления – лишь для того, чтобы заработать политические очки. Напомним, Комлев совсем недавно выдвигался в депутаты Городского совета, правда без особого успеха, но, похоже, на этом останавливаться не собирается, потому и продолжает пиариться на такой актуальной теме коронавируса.

Вы спросите, почему же тогда не слышно заявлений других медиков, не согласных с Комлевым? Просто потому, что мы работаем с первого дня пандемии, нам некогда выступать с заявлениями. Сотрудники поликлиник до часу ночи обходят пациентов с температурой, медики «ковидных» госпиталей и сотрудники скорой помощи сутками не снимают защитные комбинезоны, задыхаясь в респираторах, пока Сергей снимается на телевидении и раздает интервью. Как же он все успевает? Никаких чудес! С марта, когда в Новосибирск пришла беда, фельдшер скорой помощи Сергей Комлев три с лишним месяца, в общей

сложности, отсутствовал на работе: два раза брал очередной отпуск, дважды – несколько дней за свой счет, несколько раз был на больничном, не забывая и тогда публиковать посты в соцсетях и рассказывать журналистам о том, как тяжело и трудно приходится работать службе скорой медицинской помощи.

Вот и получается – пока одни работают, другие пиарятся, пытаясь сыграть на чувстве страха, беспомощности и безнадежности, раздувая панику и усугубляя без того сложную ситуацию.

Мы считаем такую позицию неприемлемой и хотим напомнить, что Комлев не является представителем большинства работников скорой помощи, а его позиция не отражает мнение всего медицинского сообщества.

Общественная первичная профсоюзная организация
ГБУЗ НСО «Станция скорой медицинской помощи»

